

ЧУДО-ДЕТЯМ

Рядом с восхищением и изумлением их одаренностью живет изрядная доля скепсиса и жалости. По мере их взросления два первых чувства заметно тускнеют, последние же явно растут. И в этом нельзя никого винить. Разве, природу человека и саму жизнь. Даже Моцарт и Прокофьев, эти классические образы вундеркиндов, чьи гений и трудолюбие равно легендарны, при переходе от славного детства к поре зрелости не избежали трудностей и разочарования. Что же говорить об "обычных" одаренных детях? Не всем им удастся полностью реализовать свои потенции даже при условии заинтересованной помощи близких. Да и искусственной известностью рождает потребность того же в дальнейшем. Когда же этого нет, многие из подающих большие надежды, повзрослев, ощущают себя неудачниками. Это грустно и, в целом, несправедливо. Тем большего внимания требуют к себе одаренные дети, тем большее сочувствие должны вызывать. Тем больше любви и такта требуется от нас при критике их труда, дабы не притушить трепетный светильник их таланта.

Похожие мысли роились в моей голове, когда я внимала игре юной пианистки Ксении Зиновьевой, о которой мне довелось услышать нынешней зимой. К своим 15-ти годам она добилась многого. Завоевала более 12 первых премий на международных конкурсах пианистов. Сыграла на сценах Берлина, Гамбурга, Мюнхена, Лондона, Дублина, Парижа, Милана, Будапешта, Москвы. Даже является членом жюри Международного конкурса пианистов Европа—Азия. И в то же время она, несмотря на близящееся 16-летие, больше похожа на девочку, пора девичьего расцвета которой лишь грезится впереди.

Ксения родилась в 1990 году в Мюнхене, где в 1978 году обосновался ее отец, Александр Александрович Зиновьев, профессор, заведующий кафедрой логики философского факультета МГУ, вынужденный покинуть СССР после опубликования написанной им в 1976 году книги "Зияющие высоты". Принявший его сначала с распростертыми объятиями Запад вскоре убедился, что Зиновьев не так полезен ему как "ругатель" Советского режима, как вреден последовательной критикой "западнизации, американизации, глобализации". Это он в 1988 году назвал проводимую Горбачевым по лекалам Запада перестройку "катастрофой" и предсказал ее последствия. Он в 1995 году, когда Запад не скрывал своего ликования по поводу развала СССР, в книге "Русский эксперимент" во всеуслышание заявил: "К власти пришли моральные кретины". А позже в изданном в Италии социологическом романе "Глобальный человек" (1997) наглядно показал, что несет миру вестеронная глобализация. Он говорит: "Я не был антикоммунистом. Воспитывал-

ся, как идеальний, романтичний комуніст, а реальність не соответствовала цим представленням... Режиму от меня досталось больше". Тем не менее, по-сыновьи любя Россию и хорошо представляя последствия распада СССР, каялся: "У меня есть вина перед страной". Потому он и вернулся в Россию, что вместе с ней хотел разделить то, что в одной из последних книг назвал "Русской трагедией".

После возвращения на Родину в 1999 г. он не сложил полемического оружия, по-прежнему оппонировал как Западу, так и здешним властям. Он не устает говорить о

первому году обучения в Альбрехт Ксения начала выступать в концертах. Дальше — больше. Пошли разные детские и юношеские конкурсы. И везде девочка занимала первые места, получала специальные призы. Сейчас она заканчивает первый курс Академического училища при Московской консерватории, класс Натальи Шохиревой, ученицы профессора З.А.Игнатьевой, стипендиата фонда Спивакова.

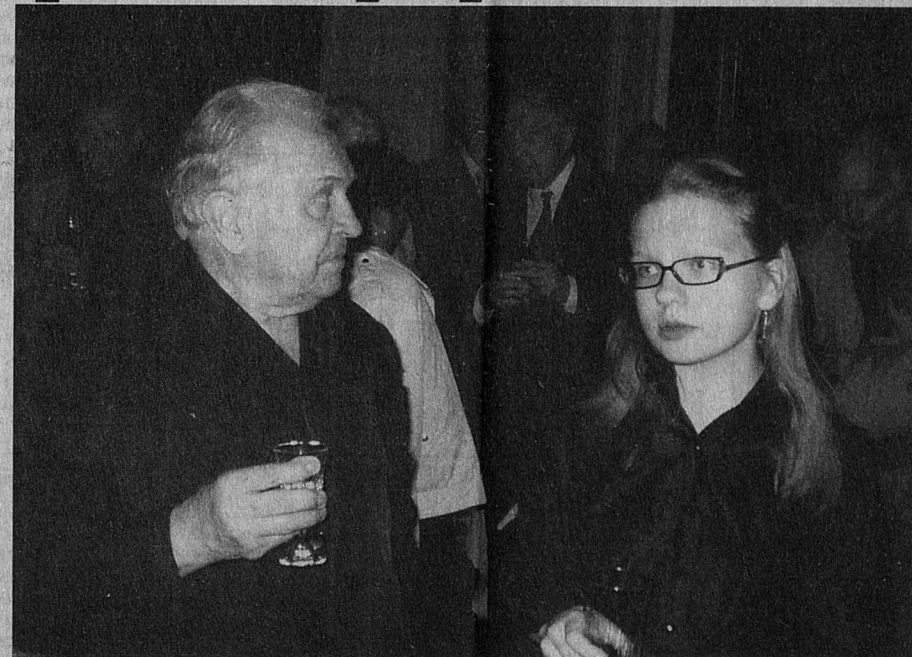
Хочется отметить, что Ксении интересно не только учиться, узнавать новое и совершенствоваться в исполнительском творчестве, но и играть перед публикой.

собой, проступившие в интерпретации музыкального сочинения, постижении духа композитора, — это в первую очередь и интересно слушателю. Не становится на цыпочки, не стараться быть выше и старше, чем ты есть на самом деле. Это заметно и этого не прощают. Ксения этого счастливо избегла. Ее мир гармоничен. Она немало знает, немало умеет. У нее — любящая семья, любимое увлечение музыкой, и — никакой обязательной программы на будущее. Кто сказал, что она непременно должна стать пианистом? Ведь в мире — столько интересного! В 12 лет, отвечая на

ОТЕЦ И ДОЧЬ

том, что краеугольной политикой Запада по отношению к России всегда были колониальные устремления. Не получая удовлетворения, эти устремления всё время нарастали, рождая многочисленные конфликты: как в период правления династии Романовых, так и при Советской власти, — но сильная духом и боеготовая держава весьма успешно им противостояла. За последние же 15 лет не только резко упала ее мощь, но и кардинально изменилось общество. Сейчас — это социальный гибрид трех практически полярных компонентов: 1) западнизации, 2) остатков советской системы, 3) реанимации православия. Этот гибрид, несмотря на социальное уродство, может жить довольно долго, не грозя государству развалом. Хуже другое — общество становится паразитарным. Всё меньшую долю занимают в нем старатели производительного труда: рабочие, крестьяне, инженеры, врачи, учителя, деятели науки и культуры и все большую — чиновники, охранники, бизнесмены, работники масс-медиа, масс-культуры, криминальный элемент. Если волевым путем не провести коррекцию общества, Россия при усилении колониальных устремлений к ней обречена. Эти свои убеждения Зиновьев обнаруживает постоянно, пытаясь достучаться до нас.

И вот у этого неординарного человека на чужбине на седьмом десятке лет рождается нечаянная радость, дочь Ксения, поскребыш, как говаривали раньше. С ранних лет она проявила совсем недетский интерес к музыке, к игре на фортепиано. С трех лет стала заниматься дома, с пяти — учиться у немецкого педагога Нелли Альбрехт, которая до переезда в Германию возглавляла музыкальную школу имени Шостаковича в Москве. Раннее начало — не редкость в семьях профессиональных музыкантов, где малышей начинают готовить к карьере музыканта чуть ли не с пеленок. Но в семье философов для этого нужно, как минимум, настойчивое желание самого ребенка. И эта одержимость Ксении вкупе с одаренностью стала быстро приносить плоды. Уже по

Александр и Ксения ЗИНОВЬЕВЫ, июль 2005 г.

Это ей нравится так же, как заниматься любым интересным для нее делом. На сцену она выходит, не глядя на публику, вся в себе, и начинает раскрывать сидящим в зале то, что видится ей в исполняемой музыке. В этом, по-видимому, и кроется основа ее успеха. В тех концертах, где я ее слышала, при исполнении камерных сочинений Шопена и Брамса и при игре с оркестром Концерта №19 фа мажор Моцарта, она покорила меня именно этим: своим музыкальным мышлением, видением исполняемого.

Сейчас, когда техникой игры удивить кого-либо трудно, на первый план выступает личность художника, даже если это всего-навсего подросток. Внутренний мир человека, его гармония с окружением и самим

вопрос корреспондента из "Аргументов и фактов", Ксения сказала, что она мечтает быть "пианистом, дирижером, диетологом, полицейским, египтологом, экологом. А еще я хочу в спецназ". Ответ — естественного в своей непосредственности ребенка, не заикнувшегося на своей исключительности. Вот вам и вундеркинд из телефильма "Ну очень талантливый ребенок"! Дай Бог, чтобы судьба этой неординарной девочки сложилась. Чтобы она обрела сознание своей силы и счастье творчества так же, как обрел их ее отец. Ведь для этого, по большому счету, мы и приходим на Землю.